

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX-ГО ВЕКА: ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Булуқтаев Ю.О.
КИСИ при Президенте РК, Алматы, Казахстан

***Title:** Republic of Korea in the Second Half of the 20th Century: Characteristics of Civil Society Formation*

***Author:** Buluktayev Yuri O., KazISS, Kazakhstan*

***Abstract:** This article describes the peculiarities of civil society in the Republic of Korea in the second half of the XX-th century. Experience in the development of civil society in the Republic of Korea supports the assumption that, without a civil society can not achieve sustainable development.*

***Keywords:** civil society, the state, the modernization, the economy, the middle class, social stability, political party, the Constitution, the government.*

Становление и развитие гражданского общества в странах, вступивших на путь демократизации, имеет свои специфические особенности. Рассмотрим это на примере Республики Корея, в которой во второй половине XX-го века под воздействием преобразований демократического характера правящие элиты, рабочие, крестьяне, средний класс стали открыто выражать свои собственные интересы и искать пути взаимодействия и сотрудничества друг с другом в сфере гражданского общества.

В отличие от западноевропейских стран, авторитарное государство оказало сильное влияние на корейское общество. Процесс модернизации в Корее начался с большим затруднением. По причине того, что Корея была колонизирована империалистической Японией, возможность произвольного развития гражданского общества внутри Кореи была утрачена и процесс модернизации был прерван. Даже после освобождения от Японской империи в Корее не наблюдалось движения к развитию собственного гражданского общества из-за разделения Кореи и большого влияния на Корею со стороны окружавших ее великих держав.

Однако в 1950-х, 1960-х и 1970-х годах Корею удалось достигнуть экономических успехов путем получения иностранной помощи и займов продвинувшись из положения отсталой, неразвитой нации к разряду развитого государства. В этом процессе Корея претерпела значительные политические, экономические, социальные и культурные изменения в 1980-х и 1990-х годах. В особенности, социальные преобразования в эти годы являлись самыми глубокими с тех пор, как была предпринята первая попытка модернизации в Корею.

С 1960-х годов Южная Корея достигла быстрого экономического роста, несмотря на зависимость, государственную монополию, подавление рабочего движения и эксплуатацию трудящихся. Это означало, что в Корею были накоплены и распределены значительные средства. В то же время, процесс урбанизации продолжился и городское население возобладавало по всей Корею.

Это привело к быстрому упадку мелкой буржуазии и непрерывному росту нового среднего класса и рабочего класса. В частности, упадок сельской мелкой буржуазии был невероятно быстрым и трудно найти подобное явление в мировой истории. Бывшая сельская мелкая буржуазия осела в городах и превратилась либо в трудящуюся массу, либо в новый средний класс. Кто-то же стал несельскохозяйственным мелким буржуа. Все это стало возможным, благодаря быстрой индустриализации.

Существуют разногласия по поводу того, когда возникло современное гражданское общество в Корею. Если открытие корейских портов означало открытие современной Кореи, то можно сказать, что гражданское общество в Корею образовалось с открытием корейских портов. Со времен “Капокёнган” система положения в обществе была устранена и корейское гражданское общество стало расти как частный сектор. Возникли различные общественные движения. Однако японское вторжение затормозило и ослабило развитие общественного сектора гражданского общества Кореи. Самостоятельность гражданского общества была низведена до нуля из-за репрессивного управления японского правительства и в связи с тем, что общественный сектор был организован сверху японским правительством.

Освобождение корейского полуострова ознаменовало бурный рост корейского гражданского общества. Различные общественные силы, угнетенные Японией в предыдущие годы,

стали организовывать свой собственный общественный сектор и общественное движение. Однако, движение за строительство государства новой нации не могло преодолеть идеологических барьеров, наложенных системой холодной войны, и оно быстро пришло в упадок, в результате чего Корея разделилась на две части.

После корейской войны корейское гражданское общество непрерывно подавлялось авторитарным режимом, основанным после разделения Кореи. Корейское государство, управлявшееся президентами Ли Сын Маном, Пак Джон Хи и Чон Ду Хваном, подавляло самостоятельное движение гражданского общества. И все же, вопреки этому гражданское общество начало антидиктаторское демократическое движение. Ожесточенная борьба между диктатурой и демократией велась в 1980-е годы и с этой борьбой зародился “ демократический общественный сектор“. Это демократическое движение привело к вспышке активности гражданского общества в демократическом движении против диктатора в июне 1987 года. И всё же, после июня 1987 года движение разделилось на различные сферы.

В результате экономической модернизации в Южной Корее сложился многочисленный слой граждан, обладающих различными видами собственности, с присущими этому слою социальными ориентирами и нормами политического поведения. Этот слой становился базой гражданского общества, цивилизованных норм политической деятельности. Он был заинтересован в социальной стабильности, не желая расставаться с обретенным благополучием. Существование этого слоя ставило заслон деятельности радикальных политических течений.

Прогресс на пути модернизации обеспечивал не один какой-то класс, а коалиция социальных групп. Идеалы демократии оказались тем знаменем, под которым собирались представители различных общественных слоев. Потребности в гражданских и личных свободах приводили в движение слои населения, не довольствовавшиеся лишь стремлением к удовлетворению материальных запросов. Потенциал гражданского общества усиливался благодаря деятельности средних городских слоев, которые связаны с передовыми технологиями и заняты преимущественно интеллектуальным трудом. Именно средние городские слои проявили наибольшее тяготение к ценностям современной цивилизации - достоинству личности,

ответственности за внедрение гуманистического правопорядка, самовыражению в сфере политических отношений.

Особое место в гражданском обществе отводится политическим партиям. С одной стороны, они являются частью многопартийной политической системы. А с другой стороны, они представляют собой негосударственные общественные организации, выражающие интересы различных групп населения. С этой точки зрения они выступают как структуры гражданского общества.

После освобождения в 1945 году от японского колониального господства, во время которого корейцы вообще были лишены политических прав, страна попыталась создать современную систему политических партий, основанную на политических идеалах.

К середине 1947 года в стране существовало около 40 политических партий, различных по численности и политической направленности. Среди них: Южнокорейская рабочая партия - преемница Корейской коммунистической партии, существовавшей до 1945 года, и Корейская демократическая партия - предшественница демократической партии Кореи. Эти nasпех созданные политические партии были скорее политическими клубами с небольшим числом членов, связанных региональными, родственными, школьными или личными отношениями. У них не было четкой платформы, они не умели вести нормальный политический диалог, не имели ни социальной базы, ни организационной структуры.

Поворотным моментом в развитии партийной системы стал приход к власти Либеральной партии Ли Сын Мана в декабре 1951 года. Ли Сын Ман впоследствии стал использовать партию как средство поддержания своей личной власти, что и послужило определенным стимулом для образования оппозиционной Демократической партии Кореи. Она представляла собой конгломерат политических течений, единственной целью которых был подрыв личной диктатуры Ли Сын Мана и его партии. Период, последовавший после свержения Ли Сын Мана, был вновь отмечен появлением многочисленных партий, в том числе новой фракции Чан Мена и старой гвардии Юн Бо Сона, который позже организовал Новодемократическую партию.

После военного переворота 1961 года политические партии были временно запрещены военной хунтой, обвинившей

партийных деятелей в коррупции и отсутствии дисциплины. В январе 1961 года военное правительство отменило запрет, и возобновилась партийная деятельность. Ким Чжон Пхиль и другие руководители военного правительства организовали Демократическую республиканскую партию (Минчжуконхвадан, ДРП), которая в этом же году победила на всеобщих выборах. В нее входили отставные офицеры, бывшие чиновники и бывшие члены Либеральной партии. Снова стали появляться оппозиционные партии, среди них Партия гражданского правления (Минчжундан) и вновь восстановленная Демократическая партия. В 1964 году эти противоборствующие оппозиционные партии объединились в Народную партию (Кунминьдан), однако в 1965 году Юн Бо Сон и его сторонники вышли из нее и сформировали Новую партию Кореи (Синхандан). А в феврале 1967 года обе оппозиционные партии объединились в единую оппозиционную партию под названием Новодемократическая партия (Синминдан).

В период с 1967 по 1978 годы на всеобщих выборах Демократической республиканской партии удавалось удерживать позиции правящей партии во главе с президентом Пак Чжон Хи. Главная оппозиционная партия - Новодемократическая партия - опиралась главным образом на городское население, особенно на интеллигенцию и студентов, которые выступали против правящей партии. Все политические партии находились под влиянием различных групп, таких как пресса, деловые круги, интеллигенция, студенты и профсоюзы.

Летом 1980 года (при Чон Ду Хване) были отменены все политические партии, многим политическим деятелям было запрещено заниматься политикой. Политическая деятельность возобновилась лишь с принятием новой Конституции. 22 октября 1980 г. на национальном референдуме была одобрена конституция Южной Кореи, существенно повлиявшая на облик и существование, нынешней партийно-политической структуры. Положения ст. 7 конституции составили основу законодательной регламентации деятельности политических партий. Покровительство партиям со стороны государства считалось неременным условием их существования. Конституция прямо предусматривала финансовую поддержку партий государством путем выделения им фондов.

В конституции специально говорилось о праве правительства добиваться роспуска той или иной партии через

Конституционный комитет, если оно сочтет, что деятельность партии "противоречит основным демократическим принципам", а, иначе говоря - устоям существующего режима.

Важным правовым средством регулирования процессов общественной жизни стал Закон о политических партиях (ноябрь 1980 г.), который определял основные условия создания и функционирования партий. Основная их цель усматривалась не в представительстве и защите интересов социальных групп, а в завоевании наибольшего числа мест в парламенте. Перед партиями ставилась жесткая альтернатива: либо получить как минимум 2% голосов на выборах в Национальное собрание (или провести в него хотя бы одного депутата), либо потерять право на дальнейшее существование. Закон содержал требование - создать на местах не менее 26 отделений. Партия приобретала легальный статус после регистрации в Центральной избирательной комиссии.

Закон о политических фондах (декабрь 1980г.) ставил цель упорядочить практику финансирования деятельности политических партий. Дело в том, что ставшие в самом начале 1980-х годов достоянием гласности различного рода злоупотребления и финансовые скандалы свидетельствовали о том, что крупный бизнес выступал "финансовым ангелом" проправительственной партии, предоставляя значительную часть средств на цели ее политической деятельности.

Согласно Закону о политических фондах, часть средств на обеспечение деятельности партий брало на себя государство. Средства, выделяемые из правительственного бюджета, передавались в распоряжение Центральной избирательной комиссии, а она распределяла их среди партий, сообразуясь с количеством мест в парламенте и числом голосов, поданных за ту или иную партию. Но при этом срабатывали принципы мажоритарной системы. Закон обязывал политические партии предоставлять Центральной избирательной комиссии сведения о состоянии своих финансовых дел, источниках поступления средств, их размере и т.д.

Партиям было разрешено создавать группы финансовой поддержки - по одной группе, не превышающей тысячу коллективных и индивидуальных членов. Право считаться индивидуальными членами признавалось за деятелями искусства, культуры, артистами. Индивидуальными членами не могли стать политические деятели. Донорами партий не могли быть

иностранные корпорации, государственные предприятия, религиозные организации, учебные заведения, средства массовой информации. Из всех этих ограничений вытекало, что и корпорации частного сектора могли оказывать финансовую поддержку политическим партиям.

Важную сторону деятельности политических партий регламентировал Закон о выборах в Национальное собрание. Он предусматривал создание однопалатного парламента в составе 276 депутатов. Процедура его формирования состояла в следующем: 184 делегата подлежали избранию прямым голосованием (по два от каждого из 92 округов), остальные 92 места подлежали распределению среди партий, получивших пять и более мандатов в ходе прямого голосования. Партию-победительницу ожидала щедрая награда - две трети мест из числа подлежавших "пропорциональному распределению".

Накануне парламентских выборов 12 февраля 1985 г. Демократическая партия новой Кореи прибегла к резкой критике авторитаризма, что позволило ей увлечь за собой значительные общественные силы - за ее кандидатов было подано около 30% всех голосов. Кроме того, переход в ДПНК ряда депутатов, избранных по спискам других партий, привел к тому, что ее парламентская фракция превысила 100 депутатов. Сложилось небывалое прежде в практике Национального собрания положение, когда оппозиционная партия могла выступить с законодательной инициативой. Однако партия не использовала данное обстоятельство для расширения возможностей бороться за интересы трудящихся парламентскими методами, поскольку, в сущности, она представляла собой коалицию группировок с невысокой степенью идейного и организационного единства. Казалось, что партийная верхушка вместо того, чтобы преодолеть разногласия, всячески стремилась их сохранить.

Руководители партии, поглощенные фракционными раздорами, не обращали внимания на малозаметные поначалу признаки надвигавшегося кризиса. Первые признаки этого появились в декабре 1985 г., когда от партии откололась группа, создавшая Новый консервативный клуб. Внутреннее состояние партии, умеренность и благонамеренная осторожность отталкивали от ДПНК радикально настроенные группы и слои, особенно студенческую молодежь. Установки правительственной партии находили поддержку в основном среди лиц в возрасте от

40 до 50 лет, в то же время диалог с большинством избирателей до 30 лет оказался для нее затруднительным.

В старшей возрастной группе доминировали консерватизм, стремление руководствоваться ясными правилами общения, чувства солидарности, ориентация на устойчивость порядка, готовность обсуждать и выслушивать, почитание конфуцианства. Представители молодого поколения по-иному рассматривали отношения государства и общества, человека и государства, индивида и коллектива. Их отличала приверженность идеалам демократии, радикализм суждений, стремление искать наиболее эффективный выход из сложных противоречий. У пожилых тяга молодых к свободе волеизъявления часто рассматривалась как искажение личных духовных начал, рискованное противодействие привычным ценностям. Включение молодежи в политическую жизнь шло в таких формах, которые порой казались непривычными, странными, а часто и неприемлемыми. Одной из форм самоутверждения в студенческой среде стал экстремизм, а умение действовать в духе терпимости, идти на уступки осуждалось как старомодная привычка.

Следует отметить, что в спор вокруг актуальных проблем государственно-правовой практики каждый раз включалось поколение, которое все дальше отходило от драматического опыта предшествующих поколений (страдания военной поры 1950-1953 гг., трудности восстановления разоренного войной народного хозяйства и т.д.). Старшее поколение познало достаточно жестокости, ненависти, жизненных тягот. Однако, поднявшись от беспросветной нужды к благополучию, оно в массе своей свыклось с различными проявлениями авторитарно-бюрократической системы, приказными нормами и методами управления, произволом чиновников, идеологическим прессом.

9 мая 1990 г. в Сеуле состоялся учредительный съезд Демократической либеральной партии Южной Кореи. Президентом ДЛП на двухлетний срок был избран Ро Дэ У. Сопредседателем стал бывший лидер Демократической партии за воссоединение Ким Ён Сам, имевший весьма честолюбивые политические замыслы. Он принял решение об объединении с другими партиями, поскольку считал, что в рамках альянса у него больше шансов стать обладателем президентского кресла, о чем он мечтал со школьной скамьи.

Предпринятый им шаг вызвал, по меньшей мере, недоумение у многих южнокорейских граждан. Ведь противоборство с военной диктатурой и так послужило росту его популярности. Его харизматичность зародилась как эмоциональный и одновременно социальный ответ на потребность страны в переустройстве управления, обновлении политического руководства, проявлении терпимости со стороны верхов, в необходимости расширения прав и свобод личности. Ситуация, способствовавшая наделению Ким Ён Сама чертами харизматического лидера, стала возможной благодаря мощному давлению снизу.

Однако далеко не все сторонники Ким Ён Сама сочли приемлемой для себя его идею о важности прямого диалога и сотрудничества с правящей верхушкой. Часть членов демократической партии за воссоединение не пожелала войти в ДЛП. В феврале 1990 г. ими была основана Демократическая партия, которую возглавил ветеран южнокорейского парламента Ли Ги Тхэк. Свою задачу демократическая партия, имевшая восемь депутатских мандатов, видела в том, чтобы содействовать объединению страны, национальному согласию, сплочению рядов оппозиции.

Появление мощной правительственной политической структуры в лице ДЛП вызвало у части общественных слоев страны ощущение надвигающейся беды, угрозы сползания к ужесточению правящего режима. В связи с официальным провозглашением ДЛП в столице и ряде других городов состоялись шествия и митинги протеста. Их участники (около 50 тыс. человек) скандировали: "Нет однопартийной диктатуре!". В столице между демонстрантами, в большинстве своем студентами, и полицией произошли столкновения.

Год спустя несколько десятков студентов ворвались в штаб-квартиру ДЛП в Сеуле. Группа учащихся столичных вузов, вооружившись металлическими трубами и дубинами, атаковала центральные ворота, ранив двух полицейских, и захватила несколько служебных помещений. Выкрикивая антиправительственные лозунги, нападавшие устроили настоящий погром. В течение полутора часов власти пытались уговорить студентов покинуть здание. После того, как переговоры зашли в тупик, усиленные наряды полиции предприняли штурм и арестовали 47 человек - участников налета. Как потом выяснилось,

все они были членами Общенационального совета студенческих представителей - наиболее крупной молодежной организации радикального толка.

Представляется, что Демократическая либеральная партия воплотила в себе противоречивую динамику перехода южнокорейского общества из одного состояния в другое. В принципе ее создание закладывало возможность взаимного согласия и сотрудничества сил, собравшихся под ее крышей. Однако руководящий состав каждой из партии, вошедший в альянс, мыслил по-старому. Пак Чи Ен считал, что противостояние различных интересов в создавшихся в ту пору партиях неизбежно вело к фракционным раздорам, размежеванию и перегруппировке. Глубоко укоренившаяся фракционность мешала политическому руководству выработать четко продуманный план действий.

Значительную напряженность в ДЛП стала вызывать проблема, касавшаяся того, останется ли Южная Корея в рамках президентской формы правления или же необходимо внести поправку в конституцию с тем, чтобы перейти к кабинетной системе. Вопрос о конституционной реформе каждый раз выступал на передний план, когда в партии происходил очередной раунд борьбы за власть.

Создание ДЛП привело к раздроблению и упадку влияния оппозиционных сил, автоматически изменило результаты парламентских выборов 1988г. В Национальном собрании ДЛП стало принадлежать абсолютное большинство мандатов (220 из 299). В парламенте новому политическому альянсу противостояла по сути одна Партия мира и демократии с ее 70-ю депутатами.

С наступлением 1991 года политическая жизнь в Республике Корея снова оживилась в связи с подготовкой к выборам в Национальное собрание 14-го созыва. Стремясь к укреплению сил оппозиции, партия Ким Дэ Чжуна приняла в свои ряды Новый демократический союз и изменила свое название в апреле 1991 года на Новодемократическую партию (Симиндан, НДП). Затем, в сентябре 1991 года она объединилась с демократической партией Ли Ги Тхэка; новая партия также стала называться Демократической партией (Минчжудан, ДП).

По мере приближения выборов в Национальное собрание одна за другой стали появляться более мелкие партии. В феврале 1992 года Чон Чжу Ен - основатель Хендэ, одного из крупнейших концернов в стране, создал Объединенную народную партию

(Тхониль Кунминдан, ОНП). В том же месяце Пак Чхан Чжон сформировал Партию новых политических реформ (Синчжондан, ПНПР).

В дальнейшем партийная система Кореи не претерпела значительных изменений. Она продолжала развиваться, согласно логике внутривнутрипартийной борьбы и при новых президентах - Ким Ен Саме и Ким Дэ Чжуне.

Начиная с 1987 года, появились различные общественные движения: рабочее движение, феминистское движение, движение за защиту окружающей Среды. Это повлекло за собой развитие различных общественных секторов. Однако, консервативная природа прежнего общества препятствовала развитию демократии. И всё же корейское гражданское общество получило возможность преобразования в борьбе за принятие закона о труде в 1997 году.

Общеизвестно, что демократическому развитию в западных странах содействовало рабочее движение. Подобным же образом, рабочий класс появился в Корее как ведущая сила в корейском гражданском обществе. Государство было вынуждено подчиниться требованиям рабочего движения. Возникновение демократического рабочего движения и победа в борьбе за закон о труде означала, что корейское гражданское общество не стало полностью консервативным, и что отношения между государством и обществом больше не будут прежними.

Гражданское общество в Корее имело больше склонность к тому, чтобы быть управляемым малочисленной прогрессивной интеллигенцией, чем рядовыми гражданами. Организация рабочего союза (профсоюзная организация), распространенная по всей стране, возглавлялась небольшим количеством людей. Организационная основа для гражданского общества была недостаточно сильна, так как отсутствовали установленные правила, по которым массы простых граждан могли бы непрерывно участвовать в движении и управлять им.

Более того, отношения между государством и обществом являлись не двусторонними, а односторонними. Корейское государство всё еще проявляло авторитарное и консервативное отношение к гражданскому обществу, и гражданское общество, в свою очередь имело склонность к более критичной и жесткой позиции к государству. При этом предъявление требований со стороны гражданского общества к государству, скорее всего,

носило случайный характер, и гражданское общество не имело власти непрерывно контролировать деятельность государства.

Новые задачи и новое положение Южной Кореи в 1980-е годы потребовали также и новой модификации взаимоотношений правительства и бизнеса. В целом политика всемерной поддержки большого бизнеса была продолжена. Чеболь по-прежнему обладали привилегией получения дешевых кредитов у контролируемых государством банков. Но безудержный рост задолженности делал их весьма уязвимыми, а крах означал бы крах всей финансовой системы страны. Чон Ду Хван, унаследовавший довольно высокий уровень инфляции (29% в 1980 году) сформировал правительство технократов, которые начали предпринимать некоторые антиинфляционные меры, в том числе повысили процентные ставки, ввели некоторый контроль за ценами. Позднее в закон о торговле была внесена поправка, запрещающая фирмам - членам чеболь, гарантировать займы других фирм, входящих в этот конгломерат, так что если отдельная фирма терпела крах, это не приводило к краху всей группы.

Пытаясь предотвратить дальнейшее разрастание конгломератов, другая поправка к закону ограничивала масштабы перекрестного владения акциями. Добиваясь сокращения задолженности чеболь, правительство вынуждало их выпускать дополнительные акции. Впоследствии правительство предприняло новые меры по поддержке малого и среднего бизнеса. Оно значительно расширило круг "запретных" для большого бизнеса отраслей (с 33 в 1979 году до 237 десять лет спустя).

Опыт становления гражданского общества в Республике Корея подтверждает предположение о том, что хотя само по себе гражданское общество не может быть панацеей от всех проблем, без гражданского общества невозможно достичь устойчивого развития. Это общая социально - политическая закономерность, справедливая для всех стран.

Концепция гражданского общества основана на опыте западноевропейского общества. Однако, на самом деле эта концепция не совершенна. Эта неясность происходит от ее непоследовательных определений и от ее сомнительного применения к различным историческим ситуациям.

Общим для всех определений остается тот факт, что они отнесены к историческому развитию западных капиталистических

обществ, главными особенностями которых являются демократические политические институты и свободный рынок. Еще одним общим для них является то, что гражданское общество рассматривается как негосударственная сфера жизни, где люди вовлечены в свободные отношения и объединения для их общего блага и, таким образом, для блага всего общества в целом. Тогда движущие силы прогресса включают в себя правительственные учреждения (применение закона, обеспечение безопасности и так далее), свободный рынок (получение прибыли) и местные или национальные объединения (достижение общих целей).

Это особенное значение гражданского общества делает несколько затруднительным обращение, как концепции, к другим обществам с различными социальными и политическими условиями. В бывших коммунистических странах Восточной Европы и в СССР, например, свободный рынок и свободные объединения почти отсутствовали вообще: социальная и экономическая жизнь общества была подчинена государству как часть социалистической стратегии развития.

Колонизации - где ни демократия, ни свободный рынок не были главными силами прогресса - показали, что государство склонно контролировать не только политическую жизнь общества, но также и экономический, социальный и даже культурный и религиозный аспекты общества. В результате сфера гражданского общества сводится к минимуму.

Необходимо разработать модель, которую скорее можно отнести к незападному гражданскому обществу, чем к модели, основанной на опыте Западной Европы. Опыт становления гражданского общества в Республике Корея может послужить достаточным для этого основанием.

Список использованной литературы:

1. Ким Г.Н. История иммиграции корейцев. 1945-2000. Книга вторая. Часть 1. Алматы. Дайк-пресс. Казахстанские востоковедные исследования. 2006.
2. Аносова Л.А., Матвеева Г.С. Южная Корея. Взгляд из России. М.: Физматлит, 1994.
3. Данисов В.И. Корейская проблема: пути урегулирования, 1970-1980-е годы М.; Международные отношения, 1988.
4. Жебин А. Тернистый путь к демократии в Южной Корее // Независимая газета. 1992. 4 июля. С.4;

5. Scalapino R. Democratizing Dragons: South Korea & Taiwan // Democracy in the 1990s. A special issue of "Global Issue in Transition". 1994. N 6.
6. Конституция Республики Корея. - Сеул, 1992.
7. Корея. Карманная энциклопедия. М.: ИД "Муравей-Гайд", 2000.
8. Korea Annual 1988. Seoul, 1988, с. 69.
9. Корея. Справочник. Сеул, 1993.
10. Хруцкий В. Южнокорейский парадокс. - М.: Финансы и статистика. 1993.